

совхозы увеличили расход производимой сельхозпродукции на внутреннее потребление, повысив размеры натуральных выдач сотрудникам. Вызванное этим нарушение лимитов и сокращение объемов государственных закупок побудили верховную власть, с целью поддержания необходимого продовольственного баланса и стабильного снабжения городского населения продуктами питания, мерами административного принуждения обеспечить соблюдение установленных лимитов внутривладельческого потребления и снизить нерегламентированную реализацию продуктов, сохранив тем самым объемы государственных закупок сельхозпродукции. Данная кампания стала одним из типичных проявлений функционирования административно-командной системы управления сельским хозяйством. Усилия партийных и хозяйственных органов в условиях снижения

темпов развития аграрного сектора были направлены на регламентацию потребления, а не на стимулирование сельхозпроизводства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Назаренко В.И. Россия и зарубежные страны. Модели аграрной политики. М., 2008.
2. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири (1960–1980-е гг.). Новосибирск, 1991.
3. Орлов Д.С. Аграрный сектор Алтайского края во второй половине 70-х – первой половине 80-х годов XX века. Бийск, 2007.
4. Аграрный сектор Кожевниковского района Томской области в архивных документах (1965–1985 гг.): сб. док. / сост. и науч. ред. Д.С. Орлов. Бийск, 2012.

*Статья поступила
в редакцию 23.12.2013*

УДК 94: 379.8(571.12).084.8

Д.А. ФЕДОРОВА

ДОСУГ ГОРОЖАН В 1964–1985 гг. (НА МАТЕРИАЛАХ ТЮМЕНИ)

аспирант,
Институт истории и политических наук,
Тюменский государственный университет,
г. Тюмень
e-mail: shineamber@mail.ru

Цель статьи – в рамках антропологически-ориентированного подхода исследовать процесс эволюции городского социума на примере изучения досуговых практик тюменцев в 1964–1985 гг. Работа основана на архивных источниках, материалах статистики, периодической печати, а также воспоминаниях.

Анализ развития досуга тюменцев показал, что в изучаемый период происходит изменение круга любительских занятий, повышается интерес тюменцев к средствам массовой информации, а также расширяются возможности совершать путешествия. Кроме того, в 1964–1985 гг. жителям Тюмени были свойственны особенности восприятия городской сферы досуга, зачастую связанные с явлениями провинциализма в Тюмени и недостаточным развитием культурно-досуговой среды.

Автор приходит к выводу о расширении диапазона досуговой деятельности жителей Тюмени, обусловленных важными изменениями в социально-экономической сфере: увеличивается продолжительность свободного времени населения, растут его благосостояние, образовательный уровень, улучшается материальная база учреждений культуры.

Досуг тюменцев был неразрывно связан с изменениями в массовом сознании, которое складывалось на почве новых сравнительных ассоциаций и ускоренного развития города как крупного административного и интеллектуального центра Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В этих условиях начинает формироваться новый тип личности, потенциально способной овладеть многообразием мира, включиться в сложную систему общественных связей.

Ключевые слова: городская повседневность, культурно-досуговая среда, досуговая деятельность, досуговые практики, индивидуализация сознания, образ жизни.

Досуговая деятельность является важным компонентом духовно-практического освоения действительности и нацелена на достижение результатов, связанных с развитием личности – ее социализацией и творческой самореализацией.

В 1960–1980-е гг. в СССР предпринимаются важные шаги по развитию социальной сферы: меняются среда проживания и культурно-бытовые условия больших групп населения, растут его доходы и потребности. Серьезные меры осуществляются в сфере образования и здравоохранения,

совершенствуется пенсионная система, ведется масштабное жилищное строительство. Благодаря этому большая часть жителей Тюмени впервые в истории города переселилась из домов-бараков в собственные квартиры, оказавшись в приватном пространстве, которое разрушало традиционно-коллективистские начала общественного бытия и ускоряло процесс индивидуализации сознания человека.

В условиях растущего образовательного и культурного уровня, материального благосостояния населения повыси-

лась ценность свободного времени, продолжительность которого после сокращения в 1967 г. рабочего дня на один час и перехода на пятидневную рабочую неделю увеличилась у мужчин с 34, 9 до 36,8 ч в неделю, а у женщин – с 23,6 до 29,8 ч [1, с. 130–131]. Одновременно укрепляется материальная база сферы культуры и отдыха, повышается доступность и качество досуговых мероприятий. По воспоминаниям тюменцев, различным социальным слоям горожан были доступны многие формы досуга, в том числе концерты московских артистов, спектакли знаменитых МХАТа, театра им. Ленсовета и др.¹

Как свидетельствуют результаты социологических исследований, у жителей Тюмени расширялись возможности приобретать товары, предназначенные для удовлетворения культурных потребностей – книги, музыкальные инструменты, техническую аппаратуру, спортивный инвентарь. Так, если в 1980 г. среднестатистическая городская семья расходовала на эти цели 104 руб. в месяц, то в 1984 г. – 183 руб., причем наиболее заметно увеличились затраты на техническую аппаратуру – с 46 до 84 руб.²

Процесс эволюции городского социума Тюмени наиболее полно воплотился в его повседневных практиках. Их содержание и формы претерпели существенные изменения после 1964 г., когда началось промышленное освоение нефтегазовых богатств на севере края. В новых условиях город из типичной «провинциальной столицы» быстро превращается в административный и интеллектуальный центр крупнейшего в стране Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Существенно возросла численность населения Тюмени: если в 1964 г. здесь проживали 200 тыс. чел., то в 1985 г. – 440 тыс. чел.³

За два десятилетия значительно расширилась сеть культурно-просветительских учреждений: в 2,5 раза увеличилось количество клубов (с 19 до 47), в 15,6 раза – библиотек (с 12 до 187). Так, если в 1964 г. в городе имелось четыре кинотеатра («Темп», «Победа», «Октябрь»), Летний кинотеатр городского сада, то в 1985 г. – шесть (в 1965 г. был построен «Космос», а в 1978 г. – «Юбилейный») [6, с. 230]. В изучаемый период были возведены крупные дворцы культуры железнодорожников, строителей, «Торфяник», «Нефтяник» и «Геолог»⁵. В 1964 г. начал работу детский кукольный театр, в 1972 г. – областная детская библиотека. После реконструкции здания в 1969 г. продолжила работу филармония. В 1970-е гг. открылись концертно-танцевальный и выставочный залы⁶.

В.В. Трушков, исследовавший настроения жителей Тюмени 1970-х – начала 1980-х гг., пришел к заключению, что развитие культурно-досуговой сферы оказало существенное

влияние на отношение тюменцев к своему городу, который стал восприниматься как место для удовлетворения культурных потребностей [2].

Этот вывод подтверждают результаты проведенного нами социологического опроса тюменских старожилов, для которых сфера свободного времени представляла собой область, где можно было «найти отдушину», «испытать ощущение праздника», «получить новые впечатления»⁷. Так, посещение театра, филармонии, танцевального зала или клубного учреждения зачастую воспринималось ими как «особое событие», «выход в свет», когда нужно нарядно одеться, взять с собой сменную обувь. В особенности это явление было распространено среди девушек и женщин⁸.

В исследуемый период меняется круг любительских занятий населения Тюмени, свидетельствующий не только о новых интересах горожан, но и о расширении их кругозора, растущих потребностях и активности при проведении свободного времени.

Среди любимых увлечений тюменцев – занятия спортом, создание личных библиотек, коллекционирование марок, музыкальных пластинок, нагрудных значков и даже пуговиц. Жители города интересовались фотографией, разведением аквариумных рыбок, прикладным творчеством. Так, В.А. Вронский увлекался моделированием кораблей – в основном современных судов, а бывший плотник А.В. Денисов создавал миниатюры в бутылках с узким горлышком. Одной из его поделок стала модель жилого дома с обустроенными комнатами, встроенная в электрическую лампочку⁹.

Для объединения творческих сил тюменцы создавали различные кружки и клубы. Так, в 1976 г. в Тюмени был организован городской фотоклуб. По словам его создателей, клуб способствовал творческому росту фотолюбителей и профессионалов, которых к тому времени в городе насчитывалось немало. Сюда можно было принести снимки, обсудить их с друзьями, поспорить, получить профессиональный совет¹⁰.

Устройство клубов по интересам особенно было развито в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Так возникли клубы туристов, юных моряков, «Патриот», «Кижеватовец», «Искра», «Подруги», «Юный геолог», клуб любителей кактусов «Ариола» и др.¹¹

Существенное влияние на образ мышления и поведение тюменцев оказало расширение каналов связи с внешним миром, происходившее прежде всего посредством развития средств массовой информации и туризма, в том числе зарубежного. Наряду с повышением культурного и образова-

⁷ Воспоминания О.А. Поповой (1959 г. р.). Записаны автором.

⁸ Воспоминания О.Н. Пелевиной (1956 г. р.). Записаны автором.

⁹ Петров А. Малыш Виталик, папин аквариум и чуть-чуть истории // Тюменская правда. 1977. 11 сент.; Вишницкая Н. Увлечение тысяч // Там же. 1980. 2 июля; Семенов М. Богатырь из истории // Там же. 5 июля; Корнилова А. Не просто пуговицы... // Там же. 1983. 21 авг.

¹⁰ Пащук А. Союз увлеченных // Тюменская правда. 1976. 20 июня.

¹¹ Галязимов Е. Свидание с морем // Тюменская правда. 1977. 10 сент.; Иванов Б. Саванна... на балконе // Там же. 1980. 14 сент.; Терев В. Большой ковер Тюмени // Там же. 1985. 16 апр.; Ильичева Н. Манит неизведанность эфира // Тюменский комсомолец. 1985. 27 дек.

¹ Воспоминания Л.А. Сафроновой (1952 г.р.). Записаны автором.

² Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф.1112. Оп. 2. Д. 1237. Л. 82.

³ ГАТО. Ф. 698. Оп. 1. Д. 345. Л. 62; Город Тюмень в цифрах 1964–1985 гг.: стат. сб. Тюмень, 1986. С. 10.

⁴ Народное хозяйство Тюменской области за 50 лет советской власти: стат. сб. Омск. 1967. С. 230.

⁵ Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 7. Оп. 1. Д. 1984. Л. 230.

⁶ ГАСПИТО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 1850. Л. 12; Д. 1720. Л. 1.; Д. 2335. Л. 34.

тельного уровня горожан это обстоятельство способствовало росту их духовных и материальных запросов.

Развитие системы туристско-экскурсионного обслуживания способствовало расширению возможности для жителей Тюмени путешествовать как по городам Советского Союза, так и за рубежом – в Болгарию, Чехословакию, Польшу и другие страны. Так, преподаватель Тюменского педагогического института А.Д. Шаронов побывал почти в 20 государствах, в том числе в Китае и на Кубе, совершил поездки и в Западную Африку и Европу¹².

Занятие туризмом, несомненно, оказывало влияние на сознание горожан, порождало сравнительные ассоциации. К примеру, М.А. Смирнова, побывавшая в 1976 г. в Болгарии, отмечает, что среди туристов в группе были люди, которые «удивлялись, что у них все устроено по-иному, сравнивали обстановку в нашей стране и здесь»¹³.

Расширение кругозора тюменцев проявлялось в растущей популярности средств массовой информации, особенно телевидения, о чем свидетельствует динамика увеличения покупательского спроса на телевизоры. В 1965 г. их было продано 10,7 тыс., в 1970 г. – 31,1 тыс., в 1980 г. – 73,4 тыс.¹⁴

Распространенным средством массовой информации являлось радио. Помимо советских программ тюменцам удавалось «ловить» волны радиостанции «Голос Америки» или «Радио Свобода»¹⁵. Особый интерес для тюменских слушателей представляла трактовка событий, происходивших в Советском Союзе. Из иностранных передач можно было узнать даже об эпизодах жизни родного города. Так, когда в 1982 г. в Тюмени обрушился деревянный мост через Туру, «Голос Америки» рассказал об этом инциденте¹⁶.

Стремление быть информированным о важных событиях в стране и за рубежом становится настолько обыденным явлением, что любая иная ситуация начинает восприниматься как отклонение от нормы. Примером тому может служить следующий эпизод. Обращаясь в редакцию газеты «Тюменский комсомолец», студент Д. Черкашин в качестве главного доказательства отсутствия надлежащих условий для проведения досуга в общежитии сельскохозяйственного института ссылался на то, что «не во всех комнатах есть “динамики”, совсем нет телевизоров»¹⁷.

Кроме телевидения и радиовещания, горожане широко интересовались периодической печатью. Ее популярность со временем увеличивается: если в 1967 г. на одного жителя Тюмени в среднем приходился один экземпляр издания – газеты или журнала, то в 1980 г. – 1,5¹⁸. В 1980 г. среднестатисти-

ческий подписчик читал не менее трех изданий: местную и центральную газету, а также журнал. Среди тюменцев встречались большие любители периодики. Так, доцент индустриального института подписывался на 70 наименований. Он читал издания по бурению, местные и центральные газеты, а также брошюры¹⁹. Среди жителей Тюмени особым спросом пользовались газеты «Правда», «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец». Среди журналов предпочтение отдавалось «Работнице», «Крестьянке», «Здоровью», «Юности», «Советскому экрану», «Крокодилу», «Роман-газете».

Помимо тенденций, характерных для советского общества в целом, для социума Тюмени были свойственны определенные особенности восприятия городской сферы досуга. Так, рассматривая свой город в качестве регионального центра культуры, где должны быть обеспечены соответствующие условия для проведения свободного времени, горожане отнюдь не всегда были удовлетворены реалиями жизни, о чем свидетельствует следующий пример. Во время реконструкции здания филармонии концерт известной советской пианистки Б. Давидович состоялся в тесном, мало приспособленном для таких вечеров зале музыкального училища, собравшем полный аншлаги: любители музыки заполнили проходы, стояли у стен. По признанию корреспондента газеты «Тюменская правда», «зрители чувствовали неловкость за большой и растущий город, не сумевший предоставить лауреатке международных конкурсов хотя бы клуб аккумуляторного завода»²⁰.

Тюменцы, не знакомые с состоянием сферы досуга в других городах или знакомые с ней на примере менее развитых населенных пунктов, могли идеализировать «нефтяную столицу», не замечать даже тех проблем, которые были очевидными: «Мы были молодыми, не знали другого, не особо критиковали»²¹; «Я приехала сюда с семьей из Бийска, так он по сравнению с Тюменью был деревней – там вообще было некуда ходить»²², и т. п.

Но настроения жителей, побывавших в крупных городах, заграничных поездках, было иным. Сравнивая сферу досуга родного города с положением в Москве или за рубежом, они задавались вопросом: «Почему у нас нельзя подобным образом организовать отдых?»

Чувства тюменцев, обеспокоенных явлениями провинциализма в родном городе, передают следующие воспоминания: «Ощущение своей ущербности у нас, конечно, было. Ущербности от того, что мы многого не видели, многого не понимали. А выезжали ведь отсюда. Ездили в Москву, Ленинград, в театры ходили там. Из-за того, что в Тюмени отсутствовал такой же спектр возможностей, из-за того, что в чем-то мы хуже разбирались, чем москвичи и ленинградцы, возникало чувство обиды, чувство ущербности – все это было. Но из-за этого мы шли на концерты, из-за этого и читали много»²³.

¹⁹ Ильин В. Указ. соч.

²⁰ Клейман Л. Почему скучно? // Тюменская правда. 1965. 20 марта.

²¹ Воспоминания С.С. Пашина (1960 г. р.). Записаны автором.

²² Воспоминания Н.Г. Уваровой (1928 г. р.). Записаны автором.

²³ Воспоминания Т.И. Бакулиной (1956 г. р.), записаны автором.

¹² Лагунов Н. Кинодневник туриста // Тюменская правда. 1967. 11 февр.

¹³ Воспоминания М.А. Смирновой (1933 г. р.). Записаны автором.

¹⁴ Тюменская область в цифрах: стат. сб. Тюмень, 1994. С. 109.

¹⁵ Воспоминания С.С. Пашина (1960 г. р.). Записаны автором.

¹⁶ Воспоминания В.В. Московкина (1953 г. р.). Записаны автором.

¹⁷ Черкашин Д. В Рошино все по-прежнему // Тюменский комсомолец. 1965. 4 апр.

¹⁸ Журавлев В. Сколько изданий получают тюменцы? // Тюменская правда. 1967. 5 янв.; Ильин В. Что читает тюемец // Там же. 1980. 19 нояб.

Таким образом, в исследуемый период досуговая деятельность жителей Тюмени была неразрывно связана с изменениями в массовом сознании, с представлениями, которые складывались на почве новых сравнительных ассоциаций и ускоренного развития города как крупного административного и интеллектуального центра Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. Формирующийся в этих условиях новый тип личности характеризуется растущей активностью, универсальностью, потенциально позволяющей не только включиться в

более сложную систему многообразных общественных связей, но и осознавать собственную индивидуальность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Патрушев В.Д. Жизнь горожанина (1965–1998). М., 2001.
2. Трушков В.В. Престижность пригородных поселений Тюменского региона // СОЦИС. 1981. № 4. С. 110–113.

Статья поступила
в редакцию 24.02.2014

УДК 329(47)(091):930.1

А.А. ИВАНОВ

СОРОК ЛЕТ «СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ»

д-р ист. наук,
Иркутский государственный университет
e-mail: ottisk@irmail.ru

Статья посвящена историографическому анализу иркутского сборника научных статей «Сибирская ссылка», отметившего в 2013 г. 40-летний юбилей. В советскую эпоху издание имело название «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)» и было предназначено для публикации исследований, раскрывавших историю пребывания в регионе ссылных, в основном социал-демократического направления (в первую очередь большевиков), их нелегальной деятельности среди местных рабочих и интеллигенции. С 1973 по 1991 г. на страницах 12 выпусков были подвергнуты анализу самые различные стороны истории этого явления: здесь плодотворно изучалась ссылка первой половины и середины XIX в. – А.Н. Радищев и декабристы, петрашевцы и Н.Г. Чернышевский. Значительное место было отведено народникам: анализировалась их научная деятельность, участие в изучении истории коренных народов Сибири, в географических экспедициях, организации музеев, обучении детей и взрослого населения.

С 2000 г. издано семь выпусков обновленного сборника под названием «Сибирская ссылка». Изучение темы обрело иные направления, стало исследоваться комплексно, на стыке нескольких наук, в качестве проявления охранительной, карательной и пенитенциарной политики Российского государства в Сибири, как важнейшая особенность хозяйственного, социокультурного и политического развития региона в XVII–XX вв. Такой подход позволил исследователям не замыкаться в рамках отдельных временных границ и периодов, а последовательно и глубоко изучать проблемы и явления.

На основе анализа содержания статей и основных направлений «старого» и «нового» сборника обосновывается положение о том, что Иркутск, наряду с Новосибирском и Томском, является подлинным региональным центром изучения проблем политической и уголовной ссылки, издание выполняет важную объединяющую и координирующую роль для специалистов из различных областей Сибири и Дальнего Востока, а разработка самой темы, несмотря на многолетние исследования, далека от своего завершения.

Ключевые слова: историография, сборник научных статей, Сибирь, политическая и уголовная ссылка, Иркутский университет, сибирское общество.

В 2013 г. исполнилось 40 лет сборнику научных статей «Ссылные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)». Двенадцать номеров этого издания (1973–1991), а затем еще семь обновленного под названием «Сибирская ссылка» (2000–2013) хорошо известны сибирским историкам, всем исследователям проблем политической и уголовной ссылки.

Сорок лет – значительная дата, которая обязывает подвести какие-то, пусть даже юбилейные, итоги. Для начала отметим, что появление сборника именно в Иркутске – явление далеко не случайное. Традиции научного изучения этой темы были заложены здесь самими политическими ссылными. Хорошо известны исследования Н.М. Ядринцева и Г.Н. Потанина, М.В. Петрашевского и Н.А. Спешнева,

Ф.Н. Львова и А.П. Щапова – они не только писали в иркутские периодические издания о необходимости отмены уголовной ссылки, но всячески стремились привлечь внимание общественности на бедственное положение здесь государственных преступников.

Традиции народников и разночинцев продолжили и развили представители ссылки конца XIX – начала XX в. – Н.А. Рожков, В.А. Вагин-Быстрянский, Н.Ф. Чужак-Насимович, И.И. Попов. В 1920–1930-х гг. эстафету исследования подхватили первые советские историки и литературоведы, жившие и творившие тогда в Иркутске: М.К. Азадовский, Б.Г. Кубалов, Ис. Гольдберг. В 1930–1950-е гг. эту тему развили, обогатив новыми страницами и сюжетами, В.И. Дулов, С.Ф. Коваль, Ф.А. Кудрявцев, В.П. Трушкин и др. В 1960-е гг.